

Трое мужчин и женщина. Жаль, что в реальной жизни комбинация F4+Alt нельзя применить. Стоя перед потемневшим экраном, с которого пропало изображение, Эвансон ощутил, как его охватывает угнетающее эмоциональное ощущение. Увы, говорить тут нечего, дела плохи.

Четверка Небесных Воинов, некогда находившихся под началом Тора, направлялась в сторону базы, преследуемые боевыми вертолетами "Апачи". За время всего пути, обе команды проявляли большую выдержку, мирно следуя одни других, не принимая никаких радикальных решений.

В конечном счете, вся эта четверка – мастера своего дела. Подумать только, они последовали за своим полководцем, Тором, когда тот осмелился совершить набег на Ледяной Трон – сердце Королевства Ледяных Великанов. Разве станут они бояться кучки маленьких людишек с какой-то там Земли?

И стоило только Тору увидеть своих товарищей, с которыми он был разлучен на долгое время (на самом деле, всего пару дней), он сначала тепло обнял их со словами, что, как только он восстановит свою божественную силу, то немедленно вернется на Небеса с целью исправить все.

После этого, несколько следующий мигновение, он с трудом объясняет Джейн Фостер, что все это время была мрачнее тучи, что Сиф – не жена Одинсона, как это принято понимать среди людей, а его соратник, товарищ по оружию. И, черт возьми, откуда ему знать, почему в мифологии это превратили в своего рода любовные отношения...

Но Джейн, приняв оправдания Тора на веру, все же оставалась полна подозрений. Интимная история между боссом и женщиной-секретарем – она не раз слышала о таком, но никогда не становилась тому свидетелем. Так с чего бы ей верить?

Впрочем, отношения между этими тремя, может быть, похожи на возню в грязном белье, однако Рихтеру сейчас искренне наплевать на глобальные межзвездные сплетни. В данный момент он больше был увлечен наблюдением за престарелым красавцем, вооруженным одним только мечом. Интересно, он как принцесса, питает особую симпатию к растениям и животным или готов сжечь этот мир дотла? Вот о чем думал колдун, глядя на Фандрала Лихого, одного из соратников Тора.

Ах, на самом деле, Эвансон сейчас размышлял немного не о том, и ему больше следовало бы беспокоиться в эту минуту о майоре Сандерсе и о войсках, находящихся под его руководством.

Молодой человек зашел в недавно разбитую военными палатку, махнул гражданским служащим, который готовы были вскочить с мест, чтобы отдать честь, и, взглядом обнаружив среди них Сандерса, увлеченного работой, подошел к тому со словами:

«Майор, в следующий раз на нашу территорию придут уже не друзья. И я хочу, чтобы Вы как можно скорее развернули свои войска».

«Не смейте волноваться, сэр. – Гэрри отвечал медленно и уверенно, – Войска уже готовы к бою, командный пункт уже организован и оснащен».

Рихтер огляделся вокруг. Он почувствовал себя так, будто прогуливается мимо витрин компьютерного магазина, где на каждом стеллаже по дюжине мониторов: больших и маленьких, отображающих всевозможные изображения с различных точек.

«И, основываясь на информации, предоставленной подчиненными агента Колсона, мы скорректировали частоту спутника, чтобы она давала нам наиболее точные разведывательные данные, дабы ничего подобного тому, что произошло в первый раз, впредь не случалось».

«Звучит обнадеживающе». Никаких иных комментариев Эвансон не дал. Только спустя мгновение он внезапно серьезно обратился к майору Сандерсу:

«Вы будете командовать этой операцией, майор».

«Я?». Сандрес был не на шутку удивлен, вспомним, что его направили сюда лишь из тех соображений, чтобы он помог вести бой. На этой базе, принадлежащей Ш.И.Т.у, Эвансон – главный руководитель, а Гэрри – аутсайдер. Так что, в любом случае, майор не имел никаких полномочий забирать себе бразды правления и вести войну.

«Все верно. Вы, майор, командуете операцией, – все так же уверенно говорил чернокнижник, – я думаю, что Вы куда лучше справитесь с войсками, который привели за собой, чем я».

Гражданские лица у руля – табу на все времена. Согласно летописям, именно неопытность полководцев привела к поражению в Битве при Чанпине. И если некоторые до сих пор убеждены, что руководители стран – самые умные люди на свете, и что народ всегда должен исполнять их волю, то эти уникалы даже не представляю, насколько слабы и некомпетентны их вожди в действительности...Хах. Эвансон слишком хорошо знает себя. Он не владеет даже такими знаниями, как дальность самоходной артиллерии. Ему незнакомы и базовые команды, координирующие передвижение танков на поле боя. И после этого вы еще ожидаете, что он будет командовать сражением?

«Но я вообще ничего не знаю о противнике, сэр», – отвечал Сандрес. “Знай своего врага в лицо” – правило, которое не раз выручало майора в сражениях, а потому ни одна битва еще не была им проиграна. Он знает многое об армиях всех стран мира, и готов сказать, что немногие из них способны соперничать с империализмом Соединенных Штатов. Но что касается сил “внеземных цивилизаций”, тут уж, увы и ах, Гэрри о них несведущ.

«Ну что ж...» – протянул Эвансон, качая головой из стороны в сторону, – я оставляю за собой право давать инструкции по мере поступления».

«Это...замечательно, сэр». Сандрес мгновенно уловил суть этого стиля управления. Инструкции Рихтера установят рамки ведения боя, и только в пределах этих рамок военные смогут осуществлять свою деятельность. Но майора несколько это не возмутило.

Война – это продолжение политики. Она предназначена для получения политической выгоды и в момент проведения абсолютно никогда не ходит за пределы, установленные теми самыми политиками. Поэтому у Сандреса хватило ума спросить: «А у Вас есть какие-то...установки?».

«Безусловно есть, майор. – С мрачным видом задумчиво протянул Рихтер. – Я думаю, Вы осознаете исключительное значение этой войны для истории человечества. Поэтому большие шишки там, наверху, хоть и не прямо, но намеком дали понять, что они хотят захватить врага в плен».

«Если Вы преуспеете в этом деле, то Ваше славное имя навек останется запечатленным в истории человеческой цивилизации. – После Эвансон махнул рукой, – Но если проиграете...».

«Попаду под трибунал?», – обеспокоенно спросил Сандрес.

«Хуже. – сухо отвечал молодой человек, - в связи с уровнем секретности происходящего и исходя из того, что Вам и вашим людям известно, вы отправитесь в другое место».

«Вас понял, сэр. Я выполню свою задачу». Сандрес был уверен, что правильно интерпретировал представление понятие “другое место” как “мир иной”.

В этот же момент раздался внезапный раскат грома, сверкнула молния и небо заволокло темными тучами. В отличие от появления Четверки Воинов Тора, этот случай больше напоминал падение на Землю метеорита, космического тела, несущего в себе злое предзнаменование колоссальных разрушений.

«А вот и оно», - пробормотал себе под нос Эвансон.

«Неопознанный объект в пятнадцати милях к северо-западу».

«Немедленно мобилизуйте ближайший спутник для разведки».

«Снимок со спутника нечеткий, мы не можем распознать, что это».

Рихтер посмотрел на изображение, передаваемое со спутника, но на экране можно было разобрать только вихрь кучевых облаков, а потому колдун недовольно процедил:

«Вы же обещали, что этого не повторится».

«Эээ...да, сэр». Сандресу было очень стыдно, так как его заверения продержались от силы десять минут, а потом все рухнуло. Настоящая пощечина по его лицу.

«На этот раз спутник не поврежден потусторонней энергией, просто облачный покров слишком плотный».

«Нет времени для оправданий, майор». Эвансон поднял левую руку и мягко прижал двумя пальцами левый глаз, прежде закрыв веки. «Вы выпускник Вест-Пойнта?».

В тот же момент на месте падения неопознанного объекта появилось темно-зеленое глазное яблоко с желтым вертикальным зрачком.

Еще в момент прибытия четверки Воинов, Эвансон отправил на всякий случай в разведку Глаз Килрога.

Теперь, благодаря это колдовскому заклинанию слежения, он мог увидеть, что над землей стоял фигура гуманоида почти в три метра ростом, всего покрытого броней, будто сплетённой из металлических прутьев и усыпанной шипами по плечам и на костяшках рук.

«Разрушитель». Рот Эверсона скривился в загадочной усмешке, после чего он вслух сказал Сандерсу: «Вот теперь начинается битва. Скажите своим людям, чтобы они открыли огонь на поражение, без объявления войны и предупреждений, если они не хотят умереть сразу».